

Коновницынъ смѣнилъ Платова въ командованіи арьергардомъ, два дня удерживалъ онъ Мюрата впереди Вязьмы и за городомъ, который былъ зажженъ бѣжавшими изъ него жителями. Ночью на 18-е августа арьергардъ сталъ въ 18-ти верстахъ впереди Царева-Займища. Главная французская армія была у Вязьмы; на лѣвомъ крылѣ стоялъ вице-король—въ селѣ Навомъ, на правомъ—Понатовскій, въ селѣ Покровскомъ. Въ Царевѣ-Займищѣ наши опять начали строить укрѣпленія и готовиться къ бою; но войска не надѣялись уже на близкую встрѣчу съ непріятелемъ. Поколебалась довѣренность къ главнокомандующему, такъ какъ разногласіе его съ Баграціономъ дошло до высшей степени. Въ это печальное время, въ арміи было получено извѣстіе о назначеніи Кутузова. Императоръ Александръ I написалъ, 8-го августа, слѣдующее письмо графу Л. Л. Беннигсену:

„Неудобства, протекшія послѣ соединенія первой и я встрѣтилъ князя Кутузова. Онъ сообщилъ мнѣ волю Государя, чтобы я принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и сказалъ, что ко мнѣ посланъ фельдъегерь съ рескриптомъ, коимъ онъ извѣщаетъ меня объ этомъ. Дѣйствительно, курьеръ, не рассчитывавшій встрѣтить меня по пути, обошелъ меня. Первымъ моимъ движеніемъ было продолжать путь въ Петербургъ, до котораго уже было недалеко и гдѣ находилась моя семья. вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ хотѣлось представиться Государю Императору, о чемъ я и заявилъ князю Кутузову. Но онъ выразилъ желаніе, чтобы я остался при немъ, такъ какъ ему предстояло выполнить трудную и сложную задачу. Кутузовъ сослался на наше старое зна-

Бюстъ кн. М. И. Кутузова.
Изъ музея П. И. Шукіна.

Василій Сергѣевичъ Кайсаровъ,
бывшій долгое время адъютантомъ кн. Кутузова.

второй арміи изъ отсутствія общаго для нихъ командующаго, заставляютъ меня, генераль, назначить одного главнокомандующаго, который по своему старшинству могъ бы быть начальствующимъ надъ всѣми генералами четырехъ армій, считая въ томъ числѣ и Молдавскую армію. По этимъ соображеніямъ мой выборъ палъ на генерала князя Кутузова. Такъ какъ онъ старше васъ по службѣ, генераль, то я надѣюсь, что ваша

любовь къ отечеству и ваше усердіе къ моей службѣ побудятъ васъ не отказаться служить подъ его начальствомъ и тѣмъ принести Россіи пользу своими знаніями и своими выдающимися талантами. Вотъ причина, генераль, почему я не отвѣтилъ вамъ раньше на ваше письмо. Приумноживъ вашу славу, вы мнѣ дадите пріятный поводъ васъ наградить и этими отличіями возвысить въ глазахъ отечества и всего міра ваши новыя заслуги“. Беннигсенъ пишетъ, что „прѣздомъ черезъ Вышній-Волочекъ

комство и на узы дружбы, которыя связывали насъ цѣлыхъ сорокъ лѣтъ; онъ еще разъ напомнилъ мнѣ желаніе Императора на этотъ счетъ, и это заставило меня наконецъ уступить и вернуться обратно. Я прибылъ 16-го августа съ Кутузовымъ въ Гжатскъ, лежащій въ 215-ти верстахъ отъ Смоленска и въ 157-ти верстахъ отъ Москвы. Тутъ мы ожидали, пока подойдетъ армія, которая отступала къ этому городу, куда она и прибыла 18-го числа. 19-го августа армія имѣла тутъ дневку. Я могу сказать, что насъ привѣтство-